

Папка № 13.

30 APRIL 1923

- Записка Л. Карахана Бродовскому о выплате гонораров немецким профессорам, лечившим Ленина.

Ф.3, оп.22, д.307.

- 8 октября 1924 г. (2 COPIES)

Переписка Карахана, Бродовского и Бокия о выплате гонораров немецким профессорам, лечившим Ленина.

Ф.3, оп.22, д.307.

FROM REPRESENTATIVES OF THE SOVIET GOVERNMENT IN BERLIN
PAYMENT TO GERMAN DOCTORS (AMOUNT TIME OF PAYMENT) WHO
TREATED LENIN.

- 12 марта 1924 г.

Описание профессором Крамером болезни Ленина. Подлинник.

Ф.3, оп.22, д.307.

В истории болезни А. М. КОЖЕВНИКОВА, написанной в форме мемуаров, имеется очень подробное описание как болезни ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, так и отдельных воспоминаний о нем. Поэтому, если я берусь за перо, чтобы осветить тяжелый недуг и личность покойного, то я буду говорить только о тех фактах, которые или вовсе не упомянуты в истории болезни, или же, если и упомянуты, то недостаточно описаны. В этом отношении я позволю себе прежде всего обрисовать самый процесс заболевания ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

Как известно болезнь его, если включить в нее и продромальный период, длилась в общей сложности около 2½ лет, причем обладала характеристика ее таила в себе такие признаки, что все невропатологи, как русские, так и заграничные, останавливались на ней как на чем-то, что не соответствовало трафаретным заболеваниям нервной системы. И действительно, уже продромальный период заболевания, протекавший в общем, как обыкновенная церебрастения вследствие мозгового переутомления, доставил врачам, пользовавшим ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА в то время, не мало затруднений в распознавании его истинной природы. На это указывает, по крайней мере, то обстоятельство, что в апреле месяце 1922 года ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ была произведена операция извлечения пули из области нижнего прикрепления правой грудино-ключичной мышцы. Поводом к этой операции послужило повидимому предположение, что пуля служит источником отравления организма. Следовательно, уже в апреле 1922 года появилось у врачей, в особенности у прибывшего из Берлина профессора *Вольганда Вильгельма*, обоснованное на чем-то мнение, что заболевание ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА имеет в своей основе не только одну функциональную подкладку. Я не знаю, на чем было основано это мнение, но, что уже в то время можно было говорить об органическом заболевании, на это указывают, как мне кажется, с большой определенностью те два обморо-

на, которые олучились с ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧЕМ при относительной покойной обстановке, если я не ошибаюсь, в феврале и марте месяцах 22 года. Сам ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ о них никогда не упоминал и, насколько мне известно, не позволял говорить о них и тем, кто их видел. Мы т.е. я и А.М. Кожевников узнали о них много позже от П.П. Макала. Но как бы там ни было, в апреле месяце болезнь ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА прошла под флагом свинцового отравления, почему и была произведена операция не беспокоившей его пули. После этой операции ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ вдруг неожиданно поправился - головные боли, так беспокоившие его до этого, прошли, улучшились и другие признаки болезни: внимание, память, общее расположение духа и т.д. Такое относительно хорошее состояние здоровья длилось однако не долго. Уже 25-го мая того же года стали обнаруживаться у ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА признаки, показавшие, что в основе его болезни лежит действительно не одно только мозговое переутомление, но и тяжелое заболевание сосудистой системы головного мозга. Однако по перву началу болезни - появление первых мозговых признаков после обеда рыбой, сопровождавшееся рвотой и легким повышением температуры, вызвало снова предположение о самоотравлении организма, но на этот раз уже не свинцовыми соединениями, а рыбным ядом. Когда я спустя несколько дней после рассказанного случая был впервые вызван к ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ, то, учитывая общую картину болезни с одной стороны и своеобразность течения церебральных симптомов в продромальном периоде ее - с другой, я никак не мог согласиться с токсической этиологией болезни и поставил как рвоту, так и температуру в определенную зависимость от мозгового раздражения. Соответственно этому мой диагноз, зафиксированный в истории болезни, написанной А.М. Кожевниковым, гласил - явления паралича и транскортикальной моторной афазии на почве тромбоза. Этим я подчеркнул, что я лично считаю все заболевание ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА за артериосклеротическое раздражение головного мозга. Однако, как известно, явления пара-

13.-

лица правых конечностей, а также и явления транзиторной моторной афазии вскоре - через неделю или две - прошли без следа, оставив после себя ряд симптомов, которые указывали, как мы пришли к заключению в результате нескольких совещаний, на генерализированное страдание мелких сосудов головного мозга. К этим симптомам относились: 1/повторяющиеся время от времени параличи то правой руки или правой ноги, то той и другой вместе; 2/периодически наступающие головные боли с чувством давления в разных частях головы; 3/оставшаяся после паралича правых конечностей микрография и 4/- и это главное - невозможность выполнения самых простых арифметических задач и отсутствия способности запоминания хотя бы нескольких коротких фраз при полной сохранности интеллекта. Однако, если по-прежнему началу все только что указанные признаки и могли еще уложиться в картину генерализированного страдания мелких сосудов головного мозга, напр. в картину болезни *Alzheimer's* или *Pick's*, то последующее течение ее, а именно, похлал незатронутость интеллекта с одной стороны и кочезкование спустя несколько месяцев после начала заболевания всех упомянутых выше симптомов с другой, как-то не вязалось с представлением о разлитом артериосклерозе мозга. На самом деле, артериосклероз представляет из себя заболевание, имеющее уже в самой природе своей нечто такое, что ведет за собой к медленному, но всегда прогрессирующему нарастанию раз возникших болезненных признаков. В особенности, положение это, как как учит тому клиника, относится к тем формам мозгового артериосклероза, в которых захватываются патологическим процессом все или большинство мелких сосудов, напр. к формам *Alzheimer's* и *Pick's*. Поэтому, получив то поразительное улучшение в здоровье **ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА**, о котором я только что упоминал, улучшение, которое по общему свидетельству видевших его в то время товарищей - Г.М. Зиявьева, Л.Б. Камечева, Л.Д. Троцкого, А.С. Енухидзе и В. Сталина, Ордженикидзе и др. - граничило с поч-

ти полным восстановлением его здоровья не только по отношению к тем болезненным проявлениям, которые обнаружались у ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА в мае 1922 г., но и к тем, которыми характеризовался продромальный период его заболевания, поэтому, мы врачи должны были признать, что, если в основе болезни ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА и лежит общий артериосклероз мозга - в таковой мы предполагали - то последний имеет во всяком случае совершенно необычное течение. Это похождение зафиксировалось у нас еще больше при дальнейшем наблюдении тяжелого недуга ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА. После краткого अवзлого промежутка, длившегося в общей сложности около 2-х месяцев, у ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА стали вновь в конце ноября и-ца 22 года, обнаруживаться признаки недостаточности кровоснабжения мозга. Симптомы, которые на это указывали, сказались прежде всего временно наступающими мимолетными параличами то нижней, то верхней конечности, то той и другой вместе, потом эти временные параличи стали делаться на более продолжительное время и закончились 16/XII глубоким и стойким полупарезом правых конечностей. Далее к этому полупарезу, который, кстати сказать, давал в разное время весьма существенные колебания в общей симптоматике, стали присоединяться в феврале месяце 23 года сперва незначительные, а потом и более глубокие, но всегда только мимолетные, нарушения в речи. Эти нарушения сказывались то амнестическими явлениями - ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ было трудно вспомнить то слово, которое ему было нужно, то они проявлялись тем, что продиктованное им секретарше он не был в состоянии прочесть, то, наконец, он начинал говорить нечто такое, что нельзя было совершенно понять. Как и явления о мимолетных параличах конечностей, наблюдавшиеся у ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА в конце 22 года, так и эти нарушения в речи остановились день ото дня глубже и продолжительней и повели 6/III, без всяких видимых к тому причин, к 2-х часовому припадку, выразившемуся полной потерей речи и полным параличем правых конечностей. Такой припадок повторился затем 10/III и повел уже, как известно, к стойким изменениям как со стороны

речи, так и правых конечностей. Следя за всем только что описанным периодом, для нас - врачей было совершенно ясно, что в отличие от летнего периода болезнь ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА вступила в новую фазу своего развития, когда просветы некоторых из его мозговых артерий сделались уже настолько узкими, что после ряда наступавших спазмов они вели к полной закупорке соответствующих артерий. При всем этом для нас оставался однако непонятным тот факт, что в течение всего 2-го периода болезни ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, длившегося от второй половины декабря 22 г. до конца февраля 23 года, при таких условиях мы ни разу не могли у него подметить тех симптомов, которые являлись самыми характерными и яркими для летней стадии его болезни, а именно, того своеобразного изменения памяти, которое заставляло нас летом предположить у него генерализованное заболевание мелких мозговых сосудов. Между тем, казалось бы, что, если это расстройство памяти являлось симптомом общего артериосклероза мозга, то следовало бы ожидать, что во второй период, который характеризовался, как я сказал, более глубоким поражением мозговой сосудистой системы, и этот признак должен был бы выявиться в общей картине заболевания с определенной отчетливостью. Его отсутствие укрепило нас снова во мнении, что болезнь ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА имеет действительно своеобразное течение. К нашему мнению присоединилось впоследствии и большая консультация врачей, имевшая место 21/III-23 года и состоявшая из профессоров Штрюмпелла, Гелшера, Мюкке, Бюшке, Ферстера, А.М. Кожанникова, П.И. Елистратова и меня. К этому времени болезнь ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА осложнилась еще больше. В период между 10 и 21 числами марта - когда именно сказать трудно, так как в это время врачи старались из-за тяжелого положения больного беспокоить его как можно меньше - у ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА наступил новый удар, не только превративший ригидный паралич правых конечностей в вялый, но и поведший к явлениям так наз. сенсорной афазии т.е. к затруднению понимания обращенной к нему речи. К тому же вскоре к этим явлениям присоединилось еще и во-

1.0 / 170
6.-

газетные легкие, что сделало положение ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА крайне опасным. Однако могучая природа ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА сумела справиться с тяжестью болезни. В середине мая ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ настолько уже поправился, что его можно было перевезти в Горки. Здесь восстановление его здоровья пошло сначала довольно хорошо: он окреп физически, стал проявлять интерес как к своему состоянию, так и всему окружающему, оправился от так называемых сенсорных явлений афазии, начал учиться говорить, причем довольно хорошо повторял уже отдельные буквы и слога, одним словом, здоровье его пошло на улучшение во всех направлениях. Но уже в конце июня и еще более в начале июля в здоровье ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА обнаружилось снова резкое ухудшение. Этот стадий заболевания длился приблизительно с половины июня по конец июля 23 года и оказывался как сильным двигательным возбуждением, так и, по-видимому, зрительными галлюцинациями. Затем, примерно, в начале августа наступило у ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА общее успокоение и он вступил в период, когда болезнь его пошла, хотя и медленно, но прогрессивно на улучшение. Уже в октябре он мог самостоятельно, держась левой рукой за перила, спуститься со второго этажа дома в нижний, мог без посторонней помощи, опираясь только на палку, ходить по комнате, стал повторять большое количество слов, научился владеть при письме левой рукой. В ноябре и еще более в декабре он был в состоянии говорить уже некоторые слова самостоятельно, научился еще лучше писать левой рукой, мог также читать, по крайней мере, просматривая газету, всегда указывая в таких случаях весьма определенно на то, что его интересовало, и, когда ему читали не то, на что он указывал, то это тотчас же замечал. Одним словом, состояние здоровья ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА пошло настолько быстро на улучшение, что мы - врачи, зная степень и глубину заболевания головного мозга ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА, с трудом только могли себе объяснить его достижения. Все шло не по трафарету, и мы уже наделись,

11 / 141
7.-

что вопреки клиническому опыту организм ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА поборет болезнь , как вдруг после 50-ти минутного судорожного припадка с потерей сознания , наступившего в 6 ч. 50 мин. 21/1-24 года ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА не стало .

Вскрытие тела показало , что наше предположение об общем артериосклерозе , как основе заболевания ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА , оправдалось . Все артерии , крупные и мелкие , оказались сильно склерозированы . Внутренняя сонная артерия левой стороны пропускала только щетинку , соответственно чему в левом полушарии мозга были обнаружены два больших фокуса размягчения - в лобной и теменной его областях . Кроме того имелся еще один довольно крупный очаг размягчения при переходе нижней теменной доли в височную в правой полушарии . Гистологически , как показали исследования проф. А.И. Абрикосова артериосклероз относился к рубрике т. наз. *Abnutzungsclerose*

Чем же объясняется своеобразное, невоистовенное обычной картине общего мозгового артериосклероза , течение болезни ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА . - Ответ на это может быть только один - у выдающихся людей , как гласит внедрившееся в сознание врачей убеждение , все необычно : как жизнь , так и болезнь течет у них всегда не так , как у других смертных .

• 12²⁰ Марта 1924 г.

Проф. В. Крамер.